

Глава 5: Прямой Эфир

Напарник не стал пить чай со стеркулией, и Сун Сюй забрал чашку обратно, сделав глоток.

Первая репетиция прошла довольно гладко, с начала до конца без серьёзных проблем. Ся Ян тоже уверенно справился с финальным сольным отрезком.

Необыкновенный дуэт, эффект от совместного исполнения оказался неожиданно хорошим, гораздо лучше предполагаемого. Стоявшие за кадром люди мягко аплодировали.

Привыкнув к подобным церемониальным похвалам, Сун Сюй вежливо кивнул, затем перевернул свои ноты и протянул их перед напарником.

Веки его по-прежнему едва приподнимались, сонливость не отпускала, но несколько глотков чая немного прояснили сознание, и он наконец перестал мечтать обнять свою подушку и снова заснуть. Взяв со стола собственную ручку, он указал на одно место в нотах и сказал:

— Здесь ты, кажется, чуть не сбился?

Вопросительная форма... но произнесено было почти как утверждение.

Он указал на заключительную часть первого кульминационного эпизода — именно тот отрезок, которым остальные только что восхищались. Многие несведущие, судили лишь о том, красиво ли прозвучало, а его слух был острее, способный уловить малейшую фальшь.

Ближе к концу финальной ноты Ся Ян почти не дотянул до нужной высоты, используя метод, напрягающий горло, чтобы жёстко вытянуть её.

Дотронувшись до горла, тот, чью слабость обнаружили, подтвердил:

— Да.

— Твой обычный вокальный диапазон в основном в средних и низких нотах, последняя высокая нота немного выходит за его пределы. Мгновенный переход от низких к высоким нотам пока тоже не твоя сильная сторона.

Сун Сюй убрал ручку, снова засунул руки в карманы и, встретив взгляд собеседника, сказал:

— Если сегодня вечером голос будет не в лучшей форме, можешь попробовать сделать мелодекламацию, поймай нужный момент — и поднять тональность будет довольно легко.

Песня была специально написана для этого временного напарника и опытного певца, аранжировщик обычно учитывает вокальный диапазон исполнителя, так что Ся Ян должен справиться с этой песней.

При нормальных обстоятельствах он бы справился, но сейчас всё сложилось иначе. Длительная работа без перерыва, высокая нагрузка и недосып напрямую влияют на голосовые связки, не факт, что удастся показать свой обычный уровень.

Считая, что словами объяснить сухо, он напел небольшой отрывок, затем поднял голову и с улыбкой сказал:

— Примерно вот так.

Юноша спел так же легко, как и говорил, его тональность мгновенно поднялась, но остальные чувствовали, что на практике всё не так-то и просто.

Менеджер Хай Гэ, стоя за кадром, наконец понял, зачем этот человек вчера слушал песни Ся Яна. Оказалось, он за одну ночь полностью разобрал его сильные и слабые стороны.

На утро и день были запланированы съёмки, времени на репетицию оставалось мало. Позанимавшись вместе меньше часа, им снова пришлось приниматься за другую работу.

Сун Сюй был лишь временным участником на один этап, ему нужно было лишь изредка подавать голос в толпе. Основное рабочее давление ложилось на других гостей, особенно на Ся Яна, отвечавшего за привлечение аудитории. Тот весь день без остановки говорил, постоянно пил воду, поэтому перед финальной репетицией его голос уже слегка охрип.

Ко второй репетиции сцена была практически полностью готова. До начала прямого эфира оставалось полтора часа, зрители, получившие билеты через официальные каналы, начали постепенно занимать места, в зале становилось оживлённее.

Прямой эфир начинался в восемь вечера, в 19:40 съёмочная группа открыла ссылку на трансляцию, и множество зрителей хлынули на эфир.

«Эхо мечты» — масштабное музыкальное шоу, дошедшее уже до третьего сезона. Огромная популярность первых двух сезонов принесла третьему множество зрителей, с нетерпением ждущих его начала. Внимание к шоу постоянно росло с момента объявления списка гостей.

В отличие от предыдущих сезонов, на этот раз команда «Эха мечты» опубликовала только список молодых участников, но состав наставников оставался в тайне. Вплоть до дня эфира не было ни намёка. Похоже, они решили не раскрывать многое заранее, позволив зрителям самим всё узнать во время трансляции.

В каком-то смысле это был довольно эффективный рекламный ход. Многие интересовались, с какими наставниками будут работать молодые певцы.

Количество зрителей в трансляции росло на десятки тысяч, эфир ещё не начался, а сотни тысяч людей уже разглядывали затылки сотрудников перед камерой. Комментарии наслаивались друг на друга, почти полностью закрывая транслируемое изображение.

Без десяти восемь свет в зале погас, трансляция погрузилась во тьму, исчезли даже затылки сотрудников — единственное, что можно было разглядеть.

Ровно в восемь на сцене зажглись огни, свет от большого экрана осветил фигуру ведущего, уже стоявшего на просторной сцене.

— Друзья, здравствуйте! Добро пожаловать на «Эхо мечты»!

Когда голос ведущего донёсся из экрана, встроенного в стену, Сун Сюй всё ещё сидел в гримёрке.

Он и Ся Ян были поставлены в конец программы, их выход готовился только через полчаса. Стилист в это время вёл отчаянную борьбу с его волосами.

Тот непослушный вихор, торчавший после сна, до сих пор отчаянно сопротивлялся, поэтому стилист уже был на грани.

Ся Ян, уставший после целого дня работы, тоже находился в гримёрке. Полистав ноты, он поднялся и, открыл дверь, сказав, что выйдет прогуляться.

В тот момент, когда дверь закрылась, первая группа гостей вышла на сцену, и с экрана донеслись аплодисменты. Выйти прогуляться в такой момент было несколько необычно. Сун Сюй мельком взглянул на уже закрытую дверь.

— Наверное, он немного нервничает, вышел подышать, — заметив его взгляд, сидевший рядом менеджер поправил очки и сказал: — Говорят, один из спонсоров согласился именно из-за него.

Первые два сезона «Эха мечты» стали хитами, стоимость спонсорства в этом сезоне была астрономической. Если шоу провалится или окажется посредственным, спонсоры потеряют всё. Решение о спонсорстве было окончательно принято только после того, как узнали, что Ся Ян тоже среди участников. Более того, по слухам, с ним уже заранее подписали контракт на рекламу.

Прямой эфир, в отличие от обычных записей, не даёт второго шанса — любая ошибка ведёт к прямым большим финансовым потерям. К тому же, это первое крупное музыкальное шоу для

него после трансформации в певца, критически важное для избавления от ярлыка «певца-однодневки». Быть в напряжении — естественно.

Сун Сюй, уже давно прошедший этот этап и ставший «старым волком», лишь коротко крякнул в знак согласия, воспользовавшись моментом, чтобы достать телефон и ответить на несколько сообщений от Сюй Яньшу.

Его вдруг будто подменили. Раньше он придерживался образа человека дела, а не слов, практически не говорил лишнего, а теперь словно прирос к телефону.

Тот словно отчитывался, присылая сообщения о том, что делал и куда ходил с утра до вечера, не требуя особого ответа — достаточно было, когда выдавалась свободная минута, ответить «ознакомлен» и заодно поделиться своими делами.

Взглянув на новое сообщение в самом низу чата, он спросил:

— Во сколько сегодня всё примерно закончится?

— После выступления на сцене будет сделано общее фото... а, ещё и закулисное интервью снимут. А вот потом уже и будешь свободен, — менеджер посмотрел на часы и сказал: — Закончится примерно в одиннадцать или ближе к полуночи.

Сун Сюй пару раз тапнул по телефону, отправив сообщение. Ответ пришёл быстро, он бегло просмотрел его и снова взглянул на менеджера:

— Сегодня за мной заедет друг, можно не договариваться с водителем.

Менеджер согласился, а стилист, наконец победивший тот непокорный вихор, с облегчением вытер свой несуществующий пот.

Группы гостей на экране поочерёдно выходили на сцену. Сун Сюй посидел, посмотрел, и, когда время подошло, отправился в гардеробную переодеваться в костюм, подготовленный съёмочной группой.

Сняв очень повседневную и простую куртку, он надел свободную белую рубашку, выбранную программой. Не любя ощущение скованности, он расстегнул две верхние пуговицы, обнажив свою довольно тонкую шею.

Ся Ян, выходявший подышать, тоже вернулся, и они отправились за кулисы готовиться, когда две предыдущие группы гостей уже сходили со сцены.

Они прибыли как раз в момент выхода на сцену предыдущей группы. За кулисами царил

суета, как только они там появились, сотрудники быстро подошли надеть им наушники и провести быструю проверку.

Слегка наклонив голову для удобства, чтобы сотрудник мог поправить наушники, он покрутил в руках микрофон и услышал, как стоящий рядом напарник беззвучно выдохнул.

— Учитель Сун, пройдите сюда, пожалуйста.

Считая, что они всё ещё напарники, он повернулся, собираясь похлопать того по плечу для поддержки, но времени почти не оставалось, сотрудник уже уводил его.

Они выходили на сцену не вместе, а с разных сторон. Напарник оставался здесь, а ему нужно было идти на другую сторону для подготовки.

За кулисами кипела работа, музыка, доносящаяся со сцены, смолкла, и раздались волны аплодисментов, подобные приливным.

Выступление предыдущей группы завершилось, настала очередь последней.

В ушах сначала воцарилась тишина, затем зазвучало вступление, слышанное бесчисленное количество раз за последние два дня. Сун Сюй слегка поднял взгляд и ступил на ступеньки.

Большинство молодых гостей уже выступили, можно было догадаться, кто остался последним.

Популярность топовой звезды действительно другая: как только зазвучало вступление и на сцене появилась фигура, раздались крики и возгласы, аудитория прямого эфира резко выросла, а комментарии в чате наслаивались друг на друга.

Белый дым хлынул с обеих сторон сцены и вместе с выходящей фигурой постепенно распространился к центру. На большом экране позади возник лес с жёлтой листвой, с первого взгляда напоминающий осеннюю рощу в вечерних сумерках.

Низкий бархатный голос с чёткой дикцией, усиленный микрофоном, заполнил всё пространство зала. Когда ритм постепенно сменился с неторопливого на напряжённый, мелодекламация в конце строки прозвучала как нельзя кстати, принесла неожиданное ощущение новизны. Зал ахнул.

[Вау, Ся Ян, кто тебя научил так петь! Стиль совсем другой, чем раньше! Как же красиво!]

[Неужели это полностью живой вокал! Ян, ты так сильно продвинулся без нашего ведома!]

[Так волнуюсь, хочу знать, кто выступает с Ся Яном! Любопытно, любопытно, волнуюсь, волнуюсь!]

[Красиво! Но где же наставники? Неужели Ся Ян один? Не может быть!]

Ся Ян выступал не один. Закончив свою часть, он опустил микрофон, переводя дыхание и глядя на другую сторону сцены.

«.....»

Интерлюдия то нарастала, то стихала, в рассеивающемся дыме прозвучал голос, ясно услышанный всеми в зале и в прямом эфире.

Совершенно неожиданный, очень прозрачный и чистый голос, уникальный и редкий тембр, неторопливая манера пения, словно тихо рассказывающая осеннюю историю прямо у уха.

Словно навстречу дул запах осенних жёлтых кудрявых листьев и прохладного ветра. С первой же ноты он легко захватил слух, мгновенно очаровав всех, вызывая необъяснимое чувство узнавания.

Из дыма медленно вышел человек. Его лёгкая походка, чёлка и полы рубашки развевались от ветра работающих вентиляторов, светло-серые зрачки отражали свет софитов, а спокойные брови были расслаблены.

<http://bllate.org/book/14429/1275787>